

Матеріаломъ намъ послужить вышеупомянутая коллекція отзывовъ посѣтителей, представляющихъ отвѣты на вопросы, предложенные комитетомъ Невскаго общества. Вопросы задавались слѣдующіе:

1. Удовлетворяютъ-ли посѣтителей вполне развлечения, устраиваемыя Невскимъ обществомъ, и если не удовлетворяютъ, то почему?
2. Каково значеніе этихъ развлеченій для посѣтителей въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ?
3. Всѣ-ли театральныя пьесы на открытой и закрытой сценахъ были понятны и какія были особенно интересны?
4. Удовлетворительны-ли продаваемые посѣтителемъ гуляній и спектаклей съѣстные припасы по ихъ качеству и цѣнѣ?
5. Удовлетворительны-ли дѣйствія распорядителей на гуляньяхъ и спектакляхъ, и не представляетъ-ли какихъ-либо неудобствъ для посѣтителей порядокъ, установленный членами-распорядителями и чинами полиціи?
6. Не имѣется-ли замѣчаній по какимъ-либо другимъ вопросамъ?

Одинъ изъ посѣтителей, **мѣщанинъ, рабочій Обуховскаго сталелитейнаго завода**, пишетъ: «Развлечения, доставляемыя Невскимъ обществомъ, удовлетворяютъ въ общемъ; но въ частности желательно было-бы измѣнить нѣсколько порядокъ развлеченій, какъ, напримѣръ, введенныя съ начала гуляній танцы для однихъ доставляютъ удовольствіе, но такихъ меныниство, между тѣмъ какъ другіе принуждены услаждать свой слухъ крайне избитыми мотивами полекъ и кадрилей; а потому не дурно было-бы, чтобы танцевальныя увеселенія чередовались съ музыкальными. Значеніе увеселеній въ нравственномъ отношеніи неоспоримо, и такія развлечения необходимы, такъ-какъ они носятъ семейный характеръ и способствуютъ поднятію нравственности въ такой средѣ, какъ среди рабочихъ, т. е. сокращаютъ пьянство, давая провести время и вынести благоприятное впечатлѣніе изъ всего видѣннаго на подоб-ныхъ увеселеніяхъ. Что-же касается того, что они доступны для всѣхъ, то это видно изъ того приблизительнаго расчета, который можетъ служить доказательствомъ. Въ то время, когда не существовало гуляній, всѣ заведенія были переполнены рабочимъ людомъ, гдѣ они коротали свой досугъ, а подобное коротаніе обходится приблизительно болѣе 50 к. на человѣка, и кромѣ того получаютъ болѣзненныя послѣдствія. На увеселенія-же подобнаго рода расходуется много менѣе, да и остается хорошее воспоминаніе, которымъ и дѣлятся между собою вплоть до новаго гулянья бывшіе на предъидущемъ. Что-же касается до того, понятны-ли пьесы, ставимыя Невскимъ обществомъ, или нѣтъ, то можно отвѣтить, что большинство пьесъ принадлежитъ Островскому. А такія пьесы объясненій не требуютъ. Мотивы ихъ взяты изъ той-же почти среды, какъ и среда рабочихъ, и языкъ ихъ это родной языкъ каждаго русскаго человѣка; но тоже желательно было-бы ставить на открытой сценѣ болѣе легкаго содержанія пьесы, чтобы лѣтнее время отвѣчало своему назначенію, т. е. служило-бы отдыхомъ. И въ самомъ дѣлѣ, смотрѣть въ какой-нибудь чудный лѣтній вечеръ, когда человѣкъ такъ радостно настроенъ, такія пьесы, какъ «Гроза», очень тяжело, и вообще надо стараться избавиться отъ такого репертуара, который оставляетъ гнетущее впечатлѣніе. Дешевизна и доброкачественность продаваемыхъ съѣстныхъ припасовъ и напитоковъ заслуживаетъ благодарности отъ посѣтителей. Распоряженія завѣдующихъ Невскимъ обществомъ не могутъ встрѣтить ни малѣйшаго упрека и порядокъ увеселеній образцовый. Желательно было-бы, чтобы Невское общество процвѣтало и проектъ объ устройствѣ зимняго театра осуществился».

Выборомъ театральныхъ пьесъ вообще всѣ довольны, при чемъ кромѣ Гоголя, Грибоѣдова, Островскаго, любопытно отмѣтить нѣ- рѣдко встрѣчающіяся и похвалы «Тартюфу» Мольера.

Однако повторяются и желанія видѣть, по крайней мѣрѣ, на открытой сценѣ пьесы болѣе легкаго, веселаго содержанія,—дескать, горя и -трака и безъ того много. Не всѣ также считаютъ предложенныя имъ театральныя зрѣлища достаточно понятными.

Крестьянинъ, рабочій фабрики Торнтонъ, между прочимъ, пишетъ: «Представленія, играющіяся на сценахъ, очень немногими понимаются. А потому недурно бы было передъ представленіемъ разсказать, что въ этой игрѣ надо понимать, какія послѣдствія изъ этого выходятъ и какіе дурные люди, портящіе другихъ людей, почему либо имъ подвластныхъ. Но главное, даже непремѣнно нужное, передъ представленіемъ указать, въ какой средѣ выводимые люди выросли или воспитывались, каковы ихъ старшіе были и до чего довели, сами не сознавая своихъ дурныхъ поступковъ, что они губительно вліяютъ на людей, зависящихъ отъ нихъ». Оканчиваетъ этотъ авторъ свой отзывъ такими восторженными словами: «Продвѣтай же народное гулянье безъ крѣпкихъ напитковъ, а вамъ, труасеники члены гуляній и желатели добра темнымъ людямъ, большое и очень большое спасибо, тысячу разъ спасибо!!!»

Другой («мастеровой») пишетъ: «О понятіи и интересующихъ пьесъ я ничего не скажу, а думаю, если общество будетъ выставлять письменное поясненіе, какъ понимать пьесы, въ рамкѣ подъ стекломъ, такъ навѣрное никто не откажется прочитатъ, если кто не понимаетъ пьесы, и будетъ благодаренъ».

«Самъ Господь научилъ Невское общество устроить народныя развлеченія, за которыя много бѣдныхъ людей отдають великую благодарность обществу. У меня духу не хватаетъ выложить на бумагу нравственность (віс), но я скажу: когда я смотрю на открытую сцену, то душа моя никогда, кромѣ этого, такъ радостна не бываетъ. Понятны-ли, непонятны-ли пьесы, этого я не скажу, но не было такой игры, которая мнѣ не понравилась» (**Крестьянинъ, рабочій Обуховскаго сталелитейнаго завода**).

«Значеніе этихъ развлеченій: могутъ принести пользу для человѣка, такъ какъ въ комедіяхъ и драмахъ выставлются люди двухъ разрядовъ. Къ 1-му разряду принадлежатъ люди грубые, необразованные, къ нимъ присовокупляется невѣжество, хитрость, пронырливость, клевета, пьянство, развратъ, обжорство, эксплуатація («екс- платировка») и даже самое гнусное предательство на невинныхъ- людей. Ко 2-му разряду принадлежатъ люди образованные, милостивые, благодѣтельные, стараются подѣлиться своимъ знаніемъ и средствами, если таковыя имѣютъ, и даже не дорожатъ собою для того только, чтобы послужило на пользу человѣчеству» (**Запасный унтеръ-офицеръ, ткачъ на Петровской фабрикѣ**).

Приведу еще цѣликомъ отвѣтъ женщины, **работницы на фабрикѣ Паля**: «Лѣтнія гулянья мнѣ не очень нравятся, потому что музыка плоховата, а сцена такъ загромождена со всѣхъ сторонъ, что если не взять билета на верхъ, то ничего не увидишь и не услышишь. А вѣдь не много такихъ счастливецевъ, которые успѣютъ захватить эти билеты. А вотъ зимній закрытый театръ мнѣ очень нравится. Жаль только, что всѣ тѣ билеты, которые присылаются на нашу фабрику для рабочихъ, попадаютъ въ руки конторщикамъ и писарямъ, а они оставляютъ эти билеты для себя, и часто я замѣчала, что большинство изъ нихъ почему либо не придутъ въ театръ, и мѣста пропадаютъ. Зимній театръ вполне удовлетворителенъ для народа. Рабочій въ немъ на время забываетъ свое положеніе; онъ весь поглощенъ тѣмъ, что видитъ и слышитъ въ театрѣ. Театръ— это отдыхъ для народа, но не такой отдыхъ, какой бы мы видѣли дома. Придешь въ театръ и внимательно смотришь и слушаешь, что происходитъ на сценѣ. Такъ слушаешь, что не видишь ничего вокругъ себя, кромѣ сцены. Вся уйдешь въ то, что видишь и слышишь, и себя какъ будто чувствуешь дѣйствующимъ лицомъ. Придя домой, долго еще не можешь заснуть, а въ воображеніи все еще носится та пьеса, которую только что видѣла. На работу встаешь со свѣжей головой и весело принимаешься за работу, чувствуя себя

довольной за проведенный праздничный вечер. Ктонибудь из знакомых подойдет и спросит: ну, что видела в театре? «Очень хорошо», отвечаю я и начинаю рассказывать, что видела и слышала в прошедший день. Я рассказываю весело, с оживлением, и мои слушатели тоже оживляются, а по окончании моего рассказа они одобряют или жалуются на личностей, смотря по обстоятельствам, про которых я только что рассказала. А то сама пойдешь к тем, которые были в театре, и тут начинаешь высказывать друг другу свое мнение, кому что больше понравилось из всего виденного и слышанного в прошедший день. Театр знакомит нас с другим, высшим классом людей. И мы видим их жизнь, их взгляды на жизнь и отношение к низшим классам. И невольно подумаешь: будут ли когда-нибудь все люди такими, как, например, в пьесе «Доходное место» тот молодой человек, который хотел жить своим трудом, а не взятками. Или будут ли когда-нибудь все такими умными и честными, как Чацкий, чтобы некому было смеяться над умниками. На сцене мы, как в зеркале, видим недостатки людей. Театр исправляет людей от их недостатков. Человек сам не может заметить в себе недостатка, а в театре, внимательно следя за той пьесой, которую играют, видишь хорошие и дурные стороны действующих лиц и после все это примыслишь к себе, и если видишь за собой какой-нибудь недостаток, то стараешься исправиться, потому что видишь, как глупо и смешно твой недостаток. Признаюсь чистосердечно, театр и меня исправил от одного недостатка. Я часто вместе с подругами осуждала ту из них, которой с нами не было, смеялась над ней, выдвигала перед подругами ее недостатки, а своего в то же время не замечала. А теперь, благодаря театру, я поняла, как стыдно и глупо смеяться над подругами. Все театральные пьесы были понятны, а самые интересные из них были: «Горе от ума», «Доходное место» и «Тартюф». Все мои знакомые расхваливали «Недоросля», но я эту пьесу сама не видала и не могу высказать о ней мое мнение».

«Доходное место» вообще, повидимому, производило сильное впечатление. Один весьма плохо грамотный рабочий Спасской бумагопрядильной и ткацкой фабрики, стараясь выразить свои мысли о значении театра, пишет: «Театральные представления знакомят с жизнью и нравами людей, которым нам приходится служить, исправить себя, угождать по вкусу им; выводят образ жизни праведной и неправедной, какую жизнью легче, какую труднее жить; каков этот труд ведшаго праведную жизнь с горячим чувством (из комедии «Доходное место» роль Жадова), кто больше сдѣлает пользы другим, — принявший стремление к праведности, кто принимал постепенно или в короткое время».

Крестьянин, мастеровой, пишет о театре: «Там можно видеть, что требуется в жизни и что может разбить жизнь, что сдѣлает скупость, гордость, обман; все это видевши, оно всегда живо представляется, и ты хотел бы кого-нибудь обмануть, но как вспомнишь представление, где обман ведет к худшему, и оставишь этот нехороший порок».

Некоторые ответы содержат в себе оригинальные сравнения. Так, один **рабочий с фабрики Торнтон**, говоря об учреждениях Невского общества вообще, сравнивает их с «ручьей со свежей водой, впадающей в гнилое болото. А в это гнилое болото полон водой рыбу занесло. Рыба от гнили болотной задыхается, но в свежем ручье освѣжается».

Бывший рабочий, а теперь помощник мастера, на Невском механическом заводе, человек, очевидно, просвещенный, пишет: «В вашем саду я не встретил спаивания и не встретил пьяных; не встретил групп мужчин, плотоядно оглядывающих проходящих мимо женщин; не встретил в саду и буфет стремления обогатиться; не встретил грязных сцен но выход из сада. Но за то впервые встретил что-то, от чего сердце радостно забило и жизнь показалась веселее». Затем автор предлагает такой проект: «Следует в саду устроить галерею портретов друзей человечества всего

свѣта. Подъ портретами краткія біографіи, годъ рожденія и смерти и въ чемъ состояло совершенное на пользу общую. При галлерей слѣдуетъ устроить павильонъ для чтенія лучшихъ газетъ и журналовъ, а также завести торговлю книгами, въ особенности дешевыми изданіями. На стѣнахъ, въ пустыхъ пространствахъ между портретами, повѣсить списки лучшихъ популярныхъ книгъ для самообразованія по всевозможнымъ отраслямъ знанія, съ указаніемъ цѣнъ и что эти книги продаются тутъ же въ павильонѣ. Списки постараться размѣстить такъ, чтобы механика была между портретами Стифен-сона_ и Фультона, астрономія между Коперникомъ и Галилеемъ, географія около Реклю и т. д. Среди народа есть не мало интересующихся всевозможными вопросами: одного интересуетъ ремесло, другого небо, третьяго литература и т. д. Общество, открывъ вышеупомянутую галлерей, первое пришло бы народу на помощь и дало бы отвѣтъ каждому на интересующій его вопросъ. Народъ любопытенъ, и этимъ надо воспользоваться для его же собственной пользы».

Въ заключеніе приведу еще цѣликомъ оригинальные отвѣты по пунктамъ **крестьянина, столяра въ вагонныхъ мастерскихъ**: «I. Развлеченія, устраиваемыя Невскимъ обществомъ, въ общемъ вполнѣ удовлетворительны. — II. Въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи садъ большую пользу приноситъ, а именно: глазъ не видитъ, такъ и зубъ не горитъ. Когда человѣкъ въ саду, онъ связанъ приличіемъ, а развлекаясь играми, онъ забываетъ на время свои дурныя наклонности. Но если ему какая-нибудь игра понравится, то онъ весь отдается ей, старается подражать деликатности, старается толковать о томъ, чего не понимаетъ, но польза въ томъ, что грубыхъ ругательствъ меньше выпускаетъ. А это спасаетъ и матеріальное состояніе его: внѣ сада онъ не знаетъ лучшаго развлечения, какъ кабакъ и волокитство.—III. Пьесы многія были неудовлетворительны и даже наводили тоску и какое-то досадное размышленіе. Прошедшимъ лѣтомъ пьесы игрались, кажется, нѣсколько разъ изъ фабричнаго быта, иногда и изъ крестьянскаго, но эти пьесы такъ утомительны, что, кажется, самъ режиссеръ можетъ видѣть по волненію публики — нравится-ли ей или нѣтъ. На сцену выводился фабричный безнравственный разгуль, правда, очень оригинально, но какъ хочется фабричному смотрѣть на эту прозаическую игру на сценѣ, когда она ему противна въ дѣйствительной жизни? Какъ винить человѣка, чуть не помѣшаннаго продолжительной работой? Посмотрите, какъ они выходятъ вечеромъ изъ фабрики,—какъ очумѣвшіе, выпущенные на свѣтъ Божій. Въ такой жизни человѣку даже нѣтъ времени обдумать о сохраненіи своей нравственности. Не нашлось, кажется, до сихъ поръ автора драматурга-благодѣтеля, кромѣ поэта Некрасова, писать пьесу не на площади фабричной, а заглянуть за непроницаемыя стѣны фабрики: не кроются-ли тамъ главные виновники женской безнравственности? Человѣкъ пришелъ въ садъ, чтобы разсѣять свою скуку, отогнать всеневныя нерадостныя мысли, пускай и тѣло отдохнетъ, а тутъ душу его терзаютъ. Мнѣ скажутъ: не нравится видѣть образъ свой въ зеркалѣ. Напротивъ, тутъ не всѣ такія, какъ Стешка (?), но за людей обидно. Хотя это и народная сцена, но прошу васъ дайте намъ то, что намъ въ зубахъ не навязло, чего мы въ жизни не знаемъ. — IV. Напитки и съѣстные припасы порядочны по цѣнѣ и качеству, но чай съ лимономъ подаютъ удивительно добросовѣстно: очень жаль, что не писчую бумагу вмѣсто лимона кладутъ, а лимонную оболочку съ прозрачной серединой.— V. Прекрасно.—VI. Зачѣмъ дѣти допускаются иногда къ большой сценѣ? и почему взрослые нарушители у сцены въ нетрезвомъ видѣ, при заявленіи городскому, не удаляются, по крайней мѣрѣ, отъ сцены?—